

СОРА НАУМОВА
МАРИЯ ДУБИНИНА

РАЗ ПОПАДАНЕЦ,
ДВА ПОПАДАНЕЦ

Университет прикладной магии

Издательство АСТ
Москва

ПРОЛОГ

К башне факультета экспериментальной магии вел длинный широкий коридор. Ряд высоких сводчатых окон, украшающих лишенные отделки стены, тянулся вперед, впуская сияющий лунный свет поиграть с рельефом каменной кладки. Яркие витражные арки отбрасывали на пол причудливый узор защитного заклинания, переплетая меж собой самые немислимые символы.

Ночью, как правило, по коридорам никто не ходил. А путь к экспериментальной башне не пользовался популярностью даже днем, если учесть под боком испытательный полигон, что совсем не смутило двух юношей. Пригнувшись, они неловко крались вдоль стен и старались не нарушить пестрый рисунок в самом центре пола, упирающегося в массивные двойные ворота.

Один из парней, сверкнув стеклами очков, ловко снял защитное заклинание и вытащил из кармана связку ключей. Щелкнул замок, и с протяжным стоном тяжелая створка поддалась напору.

— А тише нельзя? — шикнул второй.

— Сам попробуй, — отозвался первый и ловко просочился в образовавшуюся щель, опасаясь наделать еще больше шума. Его товарищ юркнул следом, и они оказались в темном коридоре.

В круглом, утопающем в рассеянном свете холле башни все стремилось вверх — узкие двери острыми стрелами тянулись до самого потолка, широкие пилястры, украшенные скульптурами и фресками, кольцом смыкались вокруг широкой винтовой лестницы, начинавшейся в центре зала. Но ночные визитеры, пройдя

УНИВЕРСИТЕТ ПРИКЛАДНОЙ МАГИИ

мимо резных перил, остановились возле масштабного барельефа в виде раскидистого дерева с густой кроной и змеистыми корнями, буквально врастающими в гранитные плиты пола. Ветви замысловато сплетались, редкая листва находила друг на друга, образуя алхимические символы.

— Ну и что дальше, Рансу? — Блондин с длинным высоким хвостом небрежно потянулся, желая облокотиться на одну из выступающих ветвей, но был резко одернут другом.

— Не прикасайся, — прорычал Рансу и поправил очки. — Это не стена.

— Да ну? — Второй удивленно вскинул брови, но отстранился, с неподдельным интересом наблюдая за своим подельником. Ни тот, ни другой не выдавали ни капли волнения или страха, что их поймают, — в экспериментальной башне не было сокровищниц, а значит, кучка заведующих отделением полагалась лишь на несколько базовых защитных заклинаний. Да и было бы странно встретить стражу в самой захирелой части Университета, на которую даже ректор уже махнул рукой. Рансу вытащил из кармана толстый перстень на цепочке и приложил печатью к одному из символов. Желтоватое свечение пробежалось по веткам, обрисовывая контуры, и вновь потухло. Часть стены с натужным шуршанием отъехала вглубь и в сторону, впуская парочку в очередной узкий проход. Стоило им сделать несколько шагов, как плита встала на место.

— Это ты у папаши перстенок дернул?

— Лоуренс, подбирай выражения! Не дернул, просто одолжил. На вечер, — с укором поправил приятеля Рансу. Коридорчик заканчивался лестницей, ведущей вниз, обычной, с каменными ступенями и простыми железными перилами. Эта часть башни не нуждалась в украшениях.

— Ага, на свидание сходить, — хихикнул Лоу и тут же осекся. Лестница вывела их в очередной коридор.

РАЗ ПОПАДАНЕЦ, ДВА ПОПАДАНЕЦ

Словно почувствовав гостей, вдоль стен мерно замерцали лампы, освещая путь мимо глухих тяжелых дверей. Таких же простых, без бронзовых ручек, резьбы и арок. — Что это?

— Некоторые заклинания не терпят света, — стараюсь не вдаваться в подробности, пояснил Рансу. — Ну и всякие секретные разработки.

— А заодно держат здесь неугодных студентов, — пробурчал Лоу. — А может, его на опыты пустили?

— Не смеси. Йокахайнен сам всех на пушечное мясо пустит, если с его наследником что-то случится. Вон, кажется, пришли.

Перед ними выросла дубовая дверь, в верхней части которой виднелось смотровое окошко, скрытое выдвижной ширмой. На громоздком засове красовался амбарный замок.

— Стерегут как сокровище, — присвистнул Лоуренс. — А от этой потайной дверцы у тебя ключей, разумеется, нет?

— А ты тут на что?

Блондин самодовольно хмыкнул и выудил из кармана маленькую склянку, наполненную ядовито-зеленой жидкостью. Вытащил пробку и щедро вылил содержимое на замок.

— Способен открыть абсолютно любую дверь, — похвастался он. — Правда, только один раз.

Жидкость, обильно пузырясь, в несколько секунд охватила тронутый ржавчиной металл, и замок стек на бетонный пол. Рансу скинул засов, открыл дверь и заглянул внутрь.

Тот, ради кого и затевалась эта ночная авантюра, сидел, скрестив ноги, прямой и строгий, как всегда, в центре идеального круга, коим и оказалась потайная комната. От него лучами расходились выдолбленные в каменном полу желобки, заканчивающиеся сложными алхимическими символами, точное значение которых не было знакомо ни одному из взломщиков. Монолит-

УНИВЕРСИТЕТ ПРИКЛАДНОЙ МАГИИ

ные серые стены уходили ввысь и терялись во мраке. Рансу сделал шаг вперед и заметил на запястьях пленника оковы, загадочно отблескивающие в свете одинокого магического факела — единственного, не дающего камере погрузиться в холодную темноту.

— Кай! — воскликнул Рансу, будто не был до конца уверен в том, что видит.

— Лемминкайнен! — поправил пленник, поднимая хмурый взгляд на незваных гостей. — Что вы здесь забыли? Вас никто не просил приходить!

Лоуренс вошел следом за своим рыжим другом, с некоторой опаской поглядывая по сторонам.

— Да ты само дружелюбие, — криво усмехнулся он. — Мог бы и спасибо сказать разнообразия ради.

Названный Каем гневно сверкнул пронзительно синими глазами, но с места не тронулся:

— Мое наказание справедливо. Немедленно уходите!

Лоу, в свою очередь, упрямо скрестил руки на груди, демонстрируя намерение стоять на своем до конца, и Рансу эмоционально всплеснул руками:

— Вы с ума сошли, ругаться в такое время?!

Спорщики притихли, и в этот момент порыв ветра, непонятно откуда здесь взявшегося, всколыхнул негаснущее пламя факела и взметнул вверх длинный хвост Лоуренса. Дверь за его спиной бесшумно закрылась и... исчезла.

— Ой, ой, ой, — покачал головой Рансу без особого удивления. — Кажется, какое-то заклинание мы не заметили. Ну да, это же экспериментальная башня, потайная комната для экспериментов, тут все должно быть напичкано...

— Не умничай! — в один голос, удивительно единодушно, воскликнули Лоу и Кай. Рыжий притих.

— Так, ладно, — поднялся на ноги Лемминкайнен. — Нужно избавиться от оков и выбираться отсюда.

РАЗ ПОПАДАНИЕЦ, ДВА ПОПАДАНИЕЦ

Рансу, уверен, это была твоя идея. У тебя есть план на отступление?

Сын Главнокомандующего армией быстро перехватил инициативу, вот только не учел, кем именно командует. Рансу смущенно потупился:

— Ну вообще... Вообще, нет. Не успел немного.

Лоуренс моментально отвернулся и принялся изучать ровную стену на том месте, где недавно была дверь. Оправдываться он явно не собирался. Кай проглотил рвущиеся на язык колкости и присоединился к блондину. Вместе они обошли комнату вокруг, но все безрезультатно.

— Не хотелось бы помереть тут, а, Кай? — Лоу с досадой пнул ногой несговорчивую стену. — Столько красавиц будет по мне страдать.

Лемминкайнен промолчал, и вдруг Рансу хлопнул себя по лбу, так что очки едва не слетели с носа.

— Точно! Точно! — убедившись, что все на него смотрят, он пояснил: — У меня где-то с собой должен быть свиток с одноразовым заклинанием телепорта, экспериментальный, естественно, мне поручили его доработать.

— Доработал? — на всякий случай уточнил Лоуренс.

— Не совсем, но попытка не пытка, — и рыжий принялся активно рыться по многочисленным карманам. — Я про него вообще уже забыл. Да где же...

На пол полетели свитки и обрывки бумаги.

— Нашел!

Типичный свиток, какие изготавливали на факультете теоретической магии, разве что кажущийся более потрепанным, но в карманах Рансу со свитками и не такое случалось. Парень поправил очки и начал громко, с выражением читать. Лоуренс сперва взирал на товарища с некоторой гордостью, но чем дальше и громче читал рыжий, тем сильнее проявлялось на лице блондина беспокорство. Суровый взгляд Лемминкайнена тоже сменился непониманием, и оба переглянулись.

УНИВЕРСИТЕТ ПРИКЛАДНОЙ МАГИИ

— Что-то тут не так, — пробормотал Лоу, но продолжить не успел.

Над головой bruneta заискрилась и, переливаясь перламутром, быстро разрасталась воронка, не имеющая ни малейшего отношения к телепорту. Рансу понял, что ошибся, лишь когда закончил читать, но было уже слишком поздно.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Не буду скромничать — сегодня я постаралась на славу.

Тренер сказал, что я молодец, и даже похлопал по плечу, а это значит, что два месяца упорных самоистязаний на тренажерах не прошли даром, и он, наконец, обратил внимание на то, какая я классная, красивая, умная... Впрочем, насчет последнего не уверена, едва ли мои выкрутасы с гантелями как-то характеризуют умственные способности. В любом случае из здания фитнес-клуба я вышла в приподнятом настроении, разве что только не напевала себе под нос, что с моим «божественным» голосом было чревато для окружающих. Однако я снова отвлеклась.

Был теплый летний вечер, нужная маршрутка давно отправилась в гараж, и мне не оставалось ничего, кроме как поудобнее перехватить спортивную сумку и отправиться домой пешком через половину города. Удовольствие ниже среднего, учитывая сорок минут на беговой дорожке, да и выглядела я наверняка не слишком привлекательно. Шагая таким образом по пустой улице, я никак не могла отделаться от розовой эйфории в голове, вспоминая симпатичного тренера Виталия, поминутно спотыкалась, пачкая некогда белые мыски кед в пыли, но упорно улыбалась как дурочка. Завтра в институте консультация перед экзаменом по возрастной психологии, расскажу девчонкам, как Виталик на меня смотрел, пусть завидуют. А еще он спросил, иду ли я в субботу вечером на концерт. Само собой, на свидание пригласить хочет, это и ежу понятно. Я бла-

УНИВЕРСИТЕТ ПРИКЛАДНОЙ МАГИИ

женно зажмурилась, воображая, как задумчиво подожму губки, как бы размышляя, и соглашусь. Пусть не думает, что я такая сговорчивая.

Но кроме этих радостных мыслей меня мучило кое-что очень серьезное. Голод. Собственно говоря, если бы не вечное желание набить себе пузо, этой истории, может быть, и не приключилось бы. И ладно бы хоть в коня корм был, а то меня в кинотеатре за несовершеннолетнюю принимают. А этим вечером желание поскорее поужинать завело меня во дворы старых советских многоэтажек, через которые можно было неплохо срезать путь, минут на двадцать точно. Как только уютный свет фонарей вдоль трассы остался у меня за спиной, стало как-то не по себе, вспомнилось, что мама запрещала мне по подворотням слоняться, а тут еще вроде в прошлом году труп нашли. Девушки. Студентки. По частям.

Я почувствовала легкое головокружение и тошноту, перед глазами заплескали черные точки. Понимая, что падаю, я отчаянно замахала руками, цепляясь за воздух, и, взвизгнув, потеряла опору.

Ветер засвистел в ушах, я сильнее зажмурилась, судорожно прижимая к себе спортивную сумку, словно это могло спасти меня от незапланированного падения. Да и от какого, собственно падения? Я не раз срезала путь через этот переулочек, здесь и яму-то выкопать негде.

— Это еще что?

— Ой, ой, ой.

Приземление оказалось еще более неожиданным, чем падение. Подо мной что-то, хотя, скорее всего, кто-то, сдавленно хрюкнуло, в голую ляжку вцепились чьи-то пальцы. Господи, мама, ты была права. Маньяк! А-а-а-а!

Я завопила что есть силы, так и не удосужившись открыть глаза. Бурная фантазия и без того рисовала мне совсем нелицеприятные подробности — толстую прыщавую рожу с кривоизогнутой улыбкой, широкие ноз-

РАЗ ПОПАДАНЕЦ, ДВА ПОПАДАНЕЦ

дри, топорщащиеся при дыхании, пальцы-сардельки, тянущиеся к моему лицу, чтобы заткнуть рот. Красивые маньяки бывают только в любовных романах, в этом-то я была уверена как никогда, поэтому и не спешила открывать глаза. Хватит с меня на сегодня потрясений, хочу оставить в памяти ясный образ красавца-тренера, если мне не суждено уйти отсюда живой.

Видимо голосовая сирена сделала свое дело — руки перестали стискивать мои бедра (ой, не дай бог, синяк останется), и я вскочила на ноги. Без боя не дамся!

— Заткните кто-нибудь это! — взмолился голос слева. Ага, попался! Я сильнее вцепилась в ручки спортивной сумки и ринулась на звук, замахиваясь что есть силы. А силы были, даже несмотря на тяжелую двухчасовую тренировку. Ох, не зря я проливала литры пота, видел бы меня сейчас тренер. Я тут же представила его ясные глаза и довольную улыбку, как он трогательно обнимает меня за плечи и говорит: «Я так волновался, что с тобой могло что-то случиться, но ты.. Ты превзошла все мои ожидания!» От радостного возбуждения я счастливо захихикала, размахивая сумкой во все стороны без разбора, и, судя по сопротивлению, иногда «снаряд» находил цель. «Ты не пройдешь!» — мысленно орала я, продолжая верещать аки пожарная сирена, так что голос начинал срываться. Руки постепенно тоже отяжелели, несколько минут назад легкая сумка стала казаться свинцовой, а образ рыцаря из фитнес-клуба настолько затмил сознание, что хватка таки ослабла. Именно в этот момент крепкие тиски зажали мои плечи, и из-под ног пропала опора. Из пальцев кто-то безжалостно вырвал влажный от усердия ремешок сумки. От неожиданности я замолчала, бултыхнула ногами в воздухе, ища землю, и, наконец, открыла глаза.

Вместо толстого маньяка с похотливым оскалом на меня смотрело озадаченное лицо со съехавшими набок очками, обрамленное потрепанными морковного цвета волосами. Ух, ну надо же, какой цвет! Так! Не стоит те-

УНИВЕРСИТЕТ ПРИКЛАДНОЙ МАГИИ

рять бдительность! Поднапрягшись, я попыталась лягнуть рыжего ногой, но не достала, зато напугала, что уже хорошо. Пусть знает наших.

— Ну и что это?

Я повернулась на голос и увидела второго похитителя, блондина с высоким хвостом на затылке.

— Сам ты «что», индюк хвостатый! — Я рванулась в его сторону, но меня дернуло обратно не хуже ремней безопасности. «Индюк» хмыкнул и перевел взгляд куда-то выше моей головы.

— Держи крепче, оно бешеное.

Похоже, речь шла обо мне. Я снова дернулась, снова безуспешно, хорошо еще рот никто заткнуть не догадался:

— Уроды моральные! — взревела я с новой силой. — Вы что себе позволяете, гады! Меня полиция искать будет! И мама будет искать! Да вы костей не соберете!..

Не удержавшись, я жалобно всхлипнула.

— Ну, мама это, конечно, серьезно, — съерничал блондинчик, и тот, который похож на морковку, его одернул:

— Лоуренс, будь повежливее с дамой.

— Вот-вот, — торопливо встряла я, пока они не передумали оставлять меня в живых. Даже хныкать перестала. — Я дама в конце концов.

— Так, мне ее еще долго держать? — раздался хмурый голос позади меня. — И, Рансу, будь добр объяснить, откуда ты взял эту девицу в панталонах?

Хм, панталоны — это что? Мои шорты? Он что, шорты от трусов отличить не может? Однако высказать свое мнение я не успела.

— Ну свитки перепутал, с кем не бывает, — заюлил рыжик, заметно нервничая, это даже мне заметно было. — Сейчас все исправлю, ты только держи ее крепче, хорошо?

Правильно, а то я же ведь и покусать могу, и бешенством заразить, зря, что ли, меня бешеной назвали.

РАЗ ПОПАДАНИЕЦ, ДВА ПОПАДАНИЕЦ

Кстати, кажется, все немного расслабились, это мой шанс на свободу. Я интуитивно согнула ногу в колене, метя туда, куда обычно метят все попавшие в беду девушки, но, кажется, промазала, впрочем, кто-то все равно тихо ахнул. Я ужом сползла вниз, вывернувшись из кольца рук, едва не запутавшись в... Цепь?! Зачем им цепь?

— Лови ее! — завопил очкарик. — Убегает!

Меня подхватили в полете, больно сдавив живот.

— Держу. — Ага, это блондинчик. — Куда она отсюда денется, раз уж даже мы не можем. Эй, Кай, ты живой там?

Эх, не добила! Надо было сильнее стараться.

В этот момент в ушах засвистело, меня, как котенка, перехватили и забросили на плечо. Не прощу вас, изверги, за это точно не прощу!

Один из маньяков что-то быстро забормотал, так что я ни единого слова не поняла, потом мне снова поплохело, как недавно, в том темном дворе, и сердце второй раз за день ухнуло в пятки. Перед глазами замерцали яркие краски, все вокруг закружилось, будто мир запихнули в стиральную машину.

А спустя несколько секунд в тусклом ночном свете я увидела под каблуками кожаных сапог блондина травы, и до меня неожиданно дошло, что место, где я встретилась со своими маньяками, совершенно не походило на знакомый мне с детства переулок между домами.

— Поставь меня на землю! — на маячивший перед лицом копчик хвостатого обрушился мой кулак. Твердое плечо больно врезалось в живот. Между прочим, пустой, и в таком положении это чувствовалось еще сильнее. А после пестрого калейдоскопа перед глазами все скучное содержимое желудка настойчиво просилось наружу. Больше никогда не буду стирать своего плюшевого медведя в машинке-автомате, представляю, как ему дурно было в барабане.